

Четырнадцатьсот восемьдесят два Чэнь Фэна пошли в атаку "Что? Как такое может быть!"

Слова мастера Вей вызвали возмущение окружающих монахов. Но все были возмущены, но ничего не могли с этим поделать.

Союз алхимиков в городе Линшань был только пятым классом.

Союз алхимиков города Сломанное лезвие, с другой стороны, был союзом четвертого класса. Несмотря на то, что это был всего лишь один уровень, это был мир, разделенный статусом.

В Общем собрании алхимиков округа Небесная Лошадь действовало правило, согласно которому старейшины и вышестоящие алхимики высшего ранга могли осуществлять руководство союзом алхимиков низшего ранга. Даже когда президент Союза нижних алхимиков был тупоумным, старейшины и выше Союза высших алхимиков имели право уволить президента Союза нижних алхимиков, а также всех вышестоящих ниже него. Однако после увольнения Высший союз алхимиков также должен был оценить результат.

Это было похоже на древнего адмирала в светском мире, который мог сначала нанести удар, а потом нанести удар. Видя тебя неприятным, ты можешь потерять весь свой нрав, поймав тебя в грязи!

"Мо Чжитон, ты отдашь мне комнату для выращивания или нет!" Мастер Вей вышел вперед, его тон резкий.

"Дедушка... "Мо У Дао был полон беспокойства, когда он посмотрел на дедушку и попытался отговорить его, но когда он увидел твёрдое лицо дедушки, его сердце не могло не разорваться.

Дедушкин бычий нрав был поднят.

"Я не хочу!" Тело Мо Чжитона было прямым, а голос его был наполнен настойчивостью.

"Да, да!" Магистр Вэй рассмеялся в ответ и продержал Орден Старейшины: "Мо Чжитун, ты бросаешь вызов величеству Союза Алхимиков Четвертого Класса, сегодня я осуществлю контрольное обвинение Союза Алхимиков Четвертого Класса и отстраню тебя от должности Президента!".

"Новый председатель, с другой стороны, будет Чу Рэндзи, моим учеником." В середине разговора, молодой человек пришел со спины, только чтобы быть замеченным в красной мантии "Три дракона", высшая гордость сияет между бровей.

"Хэхээ... "Мо Чжитон выпустил громкий смех, "Какое увольнение, думаю, позволить своему собственному ученику взять под контроль город Линьшань - твоя истинная цель! Даже если в посевной не будет этой бури, моя должность председателя в конце концов будет занята вами!"

"Как скажешь!" Мастер Вэй холодно улыбнулся: "Рэнджи, иди и займись Союзом алхимиков города Линшань".

"Да, хозяин!" Чу Рэндзи поклонился и кивнул, затем вытащил рулон имен и громким голосом сказал: "Внутри этого рулона имен все члены Союза алхимиков города Линьшань, вам теперь дается один благовоний палкой времени, чтобы подумать об этом, если вы готовы присоединиться ко мне, то подойдите позади меня и продолжайте выполнять свои обязанности в будущем". Если ты отказываешься присоединиться ко мне, то не вини меня в том, что я

сметал тебя и выдворил из Линь Шань Сити!"

Все поняли, когда слова достигли этой точки. Этот мастер Вэй действительно пришел подготовленным, если он просто пришел, чтобы ввести четвертый класс алхимика, зачем ему вообще приносить список Линьшаньского городского союза алхимиков?

"Как возмутительно!" Дуан Тянь Шан, как повелитель города Линьшань, не мог не проклинать: "Союз алхимиков города Сломанное лезвие на самом деле издевается над людьми"!

"Пожалуйста, будьте осторожны в своих словах, хозяин города Дуан, я не могу гарантировать, что ваши слова не будут известны вышестоящим из Города Разбитых Лезвий!" Мастер Вэй холодно улыбнулся.

"Просто, мне плевать на это дело! Вы, ребята, можете устроить сцену или нет, так тому и быть!" Сказав это, Дуан Тянь Шанг наступил на свою летящую лошадь и убежал. В конце концов, он решил держаться подальше от этой борьбы.

С другой стороны, Чу Рэндзи уже зажег горелку для благовоний, тихо ожидая.

"Дедушка..." нервно кричал Мо У Дао: "Неужели мы действительно собираемся вот так бросить наш великий фонд?"

"А?" Мо Чжитон закрыл глаза и холодно храпел, игнорируя Мо У Дао. Сегодня он переборщил с этим внуком.

"Я..." Мо У Дао открыл рот и, наконец, больше не говорил. Он посмотрел на благовония, его лицо боролось безмерно.

По мере того, как время шло, атмосфера становилась угнетающей до предела, и хотя она была несравненно спокойной, все знали, что тишина - это просто затишье перед бурей.

Время, чтобы благовония сгорели, быстро прошло. В мгновение ока благовоние сгорело до дна, оставив лишь последний кусочек остатка. Толпа все еще стояла тихо, никто не сказал ни слова, не говоря уже о том, чтобы постоять за себя.

"Ну, похоже, вы все будете упрямы!" Чу Рэндзи холодно улыбнулся: "Тогда я заявляю, что с сегодняшнего дня все вы больше не являетесь членами Союза алхимиков". Ваши имена будут сообщены Общему собранию как мятежные отныне, ни один союз алхимиков не примет вас!".

Как только это было сказано, все сменили лица. Причина, по которой алхимики были прославлены, заключается в их индивидуальности. Если бы ты потерял эту личность, боюсь, ты был бы никем.

"Подождите, я готов подчиниться!" В этот момент прозвучал голос, но молодой человек вышел из толпы и пошел за Чу Рэндзи.

"Ублюдок!" Увидев этого человека, Мо Чжитун изрыгнул рот, полный старой крови, и трепещет от гнева. Этот человек был не кто иной, как его внук, Мо У Дао.

"Очень хорошо, тот, кто знает время - хороший человек! Кто еще?" Чу Рэндзи кивнул в удовлетворении, глядя на других.

Однако, за пределами Мо У Дао, никто больше не шагнул вперед.

"Как нагло!" Чу Рэндзи холодно улыбнулся: "Возможность дана тебе, это ты ее не ценишь, так что не вини меня за грубость!"

"Подожди!" Как раз при этом из толпы вдруг раздался четкий и густой голос, только для того, чтобы увидеть, как молодой человек в синем халате быстро уходит.

"Это он!" Мо Чжитон удивился, когда посмотрел на этого человека. Разве это не тот молодой человек, который спрашивал его о комнате для выращивания? Эн, похоже, это называется что-то вроде Чен Фенга.

"Кто ты?" Видя, как Чэнь Фэн выходит, глаза Чу Рэндзи штормуют от холода.

"Я? Я здесь, чтобы одолжить комнату для выращивания". Чен Фэн широко улыбнулся: "Все должно быть на первом месте, ребята, вы спрашивали меня, одолжил ли я комнату для выращивания, чтобы устроить суматоху?"

"Какое тебе дело до того, что происходит в тренировочной комнате? Убирайся отсюда, или следи за жизнью своей собаки!" Чу Рэндзи нетерпеливо размахивал рукой, как будто отталкивал муху. В его глазах Чен Фэн был поистине как муха.

"Хе-хе, причина, по которой президент Мо не дал вам комнату для выращивания, это все из-за меня". Если вы, ребята, собираетесь уволить президента Мо за это, то разве это не не делает мне лицо?" Чен Фэн с яростью сказал, что его тон становится все более строгим: "Что касается вас, говорящих мне заблудиться, я боюсь, что у меня еще нет квалификации!"

"Ребенок ищет смерти!" Чу Рэндзи закричал яростно, и тут же за ним неожиданно возникли несколько силуэтов, все они - поздние Небесные Бессмертные силы. Как только эти люди появились, они набросились на Чэнь Фэн, набросились на тиранического Бессмертного Юаня, явно намереваясь заставить Чэнь Фэн умереть.

"Маленький друг Чен Фэнг, будь осторожен!" Глаза Мо Чжитуна открылись и попытались остановить его, но обнаружили, что на него заперто мощное дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/1001660>